

Алла Яковлевна Белых,
Татьяна Николаевна Глоба
г. Донецк, ДНР

**Лингвосинергетические механизмы моделирования этнокультурного
иронического дискурсивного пространства в постколониальном африканском
франкоязычном дискурсе**

Статья посвящена исследованию лингвосинергетических механизмов моделирования этноспецифического иронического пространства в африканском этнокультурном франкоязычном дискурсе на примере художественного произведения «Воспоминания Дикобраза» Алена Мабанку («*MÉMOIRES DE PORC-ÉPIC*» de ALAIN MABANCKOU). Определяющей категорией всех экстра- и интралингвосинергетических способов формирования этнокультурного коммуникативного пространства в романе выступает ирония как постколониальная тактика создания эксплицитных и имплицитных смыслов. Энергия иронического стиля автора становится энергией конструирования синергетической модели романа на основе «переплетения» мотивационного и репрезентативного базисов дискурсообразования и текстопорождения.

Ключевые слова: синергетика, синергетическая модель, аттракторы, репеллеры, точки бифуркации.

Alla Yakovlevna Belykh,
Tatiana Nikolaevna Globa
Donetsk, DPR

Linguosynergetic mechanisms of modeling ethnocultural ironic discursive space in post-colonial African francophone discourse

The article is devoted to the study of linguosynergetic mechanisms of modeling ethnospecific ironic space in African ethnocultural French-speaking discourse on the example of the artistic work "Memories of a Porcupine" by Alain Mabanckou ("*Mémoires de Porc-épic*" by Alain Mabanckou). The defining category of all extra-intra linguosynergetic ways of forming an ethno-cultural, communicative space in the novel is irony as a postcolonial tactic of creating explicit and implicit meanings. The energy of the author's ironic style becomes the energy of constructing a synergetic model of the novel based on the "interweaving" of motivational and representative bases of discourse formation and text generation.

Keywords: synergetics, synergetic model, attractors, repellers, bifurcation points.

Постколониализм – новый термин политической истории. Он указывает на экономическое и политическое состояние страны, вышедшей из системы колоний. Постколониальный период, который наступил после 1975 года, характеризуется поиском новых парадигм исследования происходящих языковых и культурных процессов во франкофонной Африке. Расширяется поле языковых и культурных контактов, что явилось следствием условий «глобализации и глокализации», а результатом – возникновение и актуализация постколониального художественного дискурса с его «турбулентностью, особой интеллектуальной и эмоциональной привлекательностью «энергии освобождения» [2, С. 6]. Ключевыми механизмами формирования постколониального африканского этнокультурного художественного дискурса становятся «метисация» и «креолизация». И как результат – множественность этнокультурных и индивидуальных идентичностей находит выражение в широкой «палитре» речевых стратегий.

Метисация и креолизация на современном этапе подразумевает и литературную глобализацию, формирование европейско-африканского синтеза как следствие постоянного существования африканских писателей между двумя культурами («*métissage culturel*»). Для африканской литературы, сформировавшейся на основе традиций уст-

ного народного творчества и традиционных верований, глобализация стала возможностью вбирать в себя достижения европейской литературы, сохраняя при этом самобытность и неповторимость своей культуры. Создаваемые современными африканскими авторами тексты носят характер палимпсеста, в основе которого лежит автохтонный культурный субстрат, с которым взаимодействует французский язык.

Современные литературные исследования В.П. Клокова, Е.С. Котляр, Н.Д. Ляховской, Н.С. Найденовой, А.И. Чердиченко, Ш. Забю рассматривают художественные произведения африканских писателей нового поколения не только «как средство коммуникации познания окружающего мира, но и как квинтэссенцию культуры этноса, её код [6, С. 102]. Африканские писатели создают литературу, в которой писатель и читатель не чувствуют себя «замкнутыми в одной культуре, но являются частью мира с огромным многообразием культур, которые влияют друг на друга» [8, С. 7]. Именно поэтому в качестве высшего уровня анализа произведения выступает даже не текст, а культура в целом как результат духовной языковой деятельности человека.

Франкоязычная литература стран Тропической Африки (*la littérature subsaharienne*) переживает настоящий подъем. Следуя хронологическому

подходу, предложенному джибутийским писателем Абдурахманом Вабери (A. Waberi) современная африканская литература прошла путь от эпохи «пионеров литературы» – 1910-1930 гг. А. Мапаме Диань, Франц Фэнон, Бакари Диало, Феликс Кушоро, Усман Сосе; эпохи «негритюда» и «мигри-тюда», созданных и воспетых Л. С. Сенгором и Э. Сезером; 1930-1960гг: Алиун Диоп, Мондо Бети, Масса М. Диабате, Ахмаду Курума, Тверно Моненембо, Анри Лопес; до периода деколонизаций и разочарования – 1970-1980 гг: Борис Диоп, Лабу Танси, Умар Канте, Кузи Ламко, Алэн Мабанку, Сами Чак, Абдурахман А. Вабери [7, С. 52]. И, наконец, с 1990 г. начинается эпоха «детей колониального периода». Литература о мигрантах и постколониальная литература пересекаются. Писатели обращаются к проблемам и последствиям деколонизации, политической и культурной независимости, уделяют особое внимание вопросам миграции, трудовой дискриминации африканских мигрантов в Европе, создают новую идентичность и новое литературное пространство. В настоящее время для описания франкоязычной литературы применяется целый спектр наименований: развивающиеся литературы (*littératures émergentes*); новые литературы (*nouvelles littératures*); Африка-на-Сене (*Afrique-sur-Seine*); а автор книги «Темнокожий Париж: панорама африканских писателей» Беннетта Жюль-Розет творчество писателей африканского происхождения обозначила термином *Parisianisme*. Писатели нового периода отказываются от концепции монолитной идентичности в пользу ризомной (*identité rhizome*), одновременно сочетая проявления, свойственные разным культурам, в пользу «концепции мировой идентичности» (*identité-monde*). Писатели *New Parisianisme* используют исконную ментальность (*mentalité originelle*) в новых для них пространственно-временных условиях, они творят между языками (*entre les langues*), создавая «третий язык» и воплощая идеи «*métissage culturel*» [8, С. 3].

Таким образом, внешние и внутренние социально-культурные процессы деколонизации стран Африки привели к особому результату языковых и культурных контактов – появлению африканского постколониального художественного дискурса (далее АХД), новых реалий, широкого спектра языковых, жанровых и композиционных средств и, тем самым, способствовали созданию основы для синергетического подхода к изучению АХД. В настоящее время не существует единой концепции изучения постколониальной африканской художественной литературы в целом, что и определяет *актуальность* данного исследования. Кроме того, на сегодняшний день дискурсивная синергетика АХД остается недостаточно изученной, существует мало критических работ по этому новому направлению в научной литературе. Рассмотрение вопросов, связанных с дискурсивной синергетикой организации этнокультурного африканского пространства, имеет как теоретическую, так и *практическую*

цель. Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегии смыслового чтения художественного текста, анализа синергетических механизмов выражения имплицитной информации, а также для создания обучающих и поисковых методик и спецкурсов по интерпретации художественного текста. *В качестве объекта* исследования выступил африканский франкоязычный постколониальный дискурс как код самобытного этнокультурного художественного пространства. *Предметом* анализа являются лингвосинергетические механизмы формирования иронического художественного этнокультурного пространства в процессуально-динамическом аспекте. *Материалом* исследования послужил роман «Воспоминания Дикобраза» А. Мабанку, африканского конголезского писателя.

Цель данной работы заключается в анализе экстра- и интралингвистических синергетических механизмов моделирования этнокультурного дискурсивного пространства, главным синергетическим вектором развития которого является *ирония*, на материале романа А. Мабанку «Воспоминания Дикобраза».

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие *задачи*:

– определить понятия «синергетика», «концептуальный аппарат синергетики художественного текста»; изучить механизмы синергетической интерпретации художественного текста и дискурса;

– проанализировать стратегии формирования АХД как самобытного франкоязычного постколониального «палимпсеста», созданного писателями нового поколения Западной Африки; определить синергетические центры АХД;

– определить и проанализировать экстра- и интралингвосинергетические механизмы моделирования иронического дискурсивного этноспецифического пространства деятельности субъектов художественной коммуникации в романе А. Мабанку «Воспоминания Дикобраза».

Синергетика – теория самоорганизации (си – два, ергет – действие) в переводе с греческого означает «совместное действие». Это направление представлено работами таких исследователей, как Г. Хакен, Г. Николис, И. Пригожин, С. Курдюмов, К. Джордж, Ф. Хенин. Герман Хакен, немецкий физик, первый предложил изучать проблему наличия общих законов эволюционного развития в рамках новой дисциплины – синергетики. Известный философ, профессор В. С. Степин полагает, что именно синергетика, основа научного мировоззрения XXI века, тот язык, на котором могут обсуждать свои проблемы «математики и гуманитарии», так как человек живёт не только в рациональной, но и эмоционально-интуитивной сферах. Представители синергетики попытались объяснить научные законы эволюционного развития общества с эмоционально-чувственным анализом картины

мира, и это способствовало созданию единой теории, в основу которой была положена идея о «самоорганизации открытых систем», что представляет собой основной принцип синергетического анализа систем любого текста, в том числе, и художественного. Описывая роль синергетики в современной науке, Ю. А. Данилов отметил, что перенос синергетических методов из области точного естествознания в области владений гуманитариев существенно углубили наше понимание её. Синергетика с ее статусом метанауки изначально была призвана оценить степень общности результатов, моделей и методов отдельных наук, их полезность для других наук [3, С. 10].

Объединяющее начало синергетики касается не столько самих проблем, сколько «способов» их рассмотрения. Исследователи в области изучения междисциплинарного характера синергетики (В.Г. Буданов, С.С. Хорунжий, Т.А. Колесова, И.А. Герман, О.И. Глазунова, В.А. Пищальникова) отметили *основные принципы* становления системы в синергетике: принципы "трёх-не": нелинейность, незамкнутость, неустойчивость, которые обеспечиваются свободой выбора автора, концептуальным пространством текста, эстетической (в том числе иронической) составляющей, а также свободой интерпретации читателем. Концептуальный аппарат синергетики художественного дискурса (далее ХД) по мнению О.И. Глазуновой включает следующие критерии: когнитивная структура знания; индивидуально-авторская концепция; референтная структура знания – Человек; цветоцветовая картина мира; референтная структура знания – Пространство и Время. На основе этих критериев О.И. Глазунова определила и принципы организации ХД с позиции лингвосинергетики (иерархичность, равновесие), и параметры (*механизмы*) порядка: аттракторы (to attract (англ.), attirer (фр.) – притягивать), притягивающие и направляющие элементы подсистемы в единую систему; репеллеры (антиаттракторы), отсеивающие всё то, что не отвечает интенциям автора; динамический хаос, точки бифуркации (точки распределения), способствующие самоорганизации художественного текста и художественного дискурса (далее ХТ и ХД). Основываясь на исследованиях новых возможностей понимания эволюции таких сложных систем, как ХТ и ХД (О. Глазунова, И. Моисеева, Л. Пихтовникова, Г. Москальчук, Н. Алефиренко, Ю. Лотман), можно определить *основные принципы синергетической интерпретации* художественного текста:

- синергетический обмен триады «автор-читатель-текст»;
- включенность художественного текста в художественный дискурс;
- взаимозависимость между текстом и контекстом, которая определяется ХД, его целями;
- динамическое развитие событий, наличие потенциала самоорганизации;

– эмерджентность (emergent - неожиданно возникающий, «эффект бабочки»);

– автор является одновременно и создателем дискурса, и орудием независимых от него аттракторов и репеллеров;

– синергетический вектор движения от аттрактора повествовательности к аттрактору «эпифанического откровения»;

– пространство текста ориентируется не на сюжет, как прежде, а на художественное «переживание» первичности языка.

Таким образом, основным критерием синергетического подхода к анализу, интерпретации ХТ выступает показатель динамической самоорганизации текста, его синергетического ритма: единство – точка бифуркации – хаос – флуктуации – новое единство, где хаос, бифуркация выступают конструктивными *механизмами эволюции*. ХТ в результате взаимодействия всех факторов, порождающих текст и дискурс, происходит «слияние и содействие энергией», направленное на онтологическую, функциональную и экспрессивную самоорганизацию дискурсивного и этнокультурного пространства [1, С. 23].

В поисках *сущности эволюции* такого лингво-этнокультурного феномена, как АХД обратимся к двум смыслообразующим стратегиям: индигенизации, т. е. африканизации, и риторическому модусу (Ш. Забю, Л.Говен, Е.С. Котляр, Н.Ж. Ляховская, Н.С. Найденова). Индигенизация (indigénisation) по определению Ш. Забю представляет собой попытку писателя передать африканские концепты, ментальные модели и языковые черты путем использования языка бывшего колонизатора с помощью двух приёмов: пиджинизации (pidginisation) как процесса преобразования языка и релексификации (reléxification) как механизма изменения языка (семантические дивергенты, актуализация африканских концептов и т.д.) [9, С.162]. Потенциал же риторического модуса выражается в ремифологизации – десакрализации прежних мифов и выстраивании новых; метафоризации как процесса формирования новой идентичности; аллегоризации как конструирования и прочтения новых смыслов, создания комического; онимизации как сложной стратегии дискурсивных практик: именование, переименование, табуирование. Реализация таких модусов в АХД отмечается «высокой степенью языковой и культурной синкретичности, гибридной языковой коды, этноспецифичностью, сложным сочетанием экстра- и интралингвистических средств и носит характер палимпсеста, особого типа текстовой стратегии» [7, С. 52].

Итак, с одной стороны, АХД оказывается обращенным вглубь устного художественного творчества, а с другой – в заимствованную у Запада письменную культуру. В целях создания «контрдискурса» используются разнообразные языковые, жанровые и композиционные средства, способствующие появлению новых жанров: роман-памфлет,

трагифарс, мемуарная литература и т.д. Актуализация новых самобытных дискурсивных стратегий определяет и синергетические центры АХД:

- связь с устным народным творчеством;
- «мозаичное» сплетение языков, национального и французского, рождение третьего языка;
- сложный эволюционный «холизм» ХД как результат синергетического обмена триады «автор - читатель - текст»;
- эволюционный путь самоусложнения (смена аттракторов, появление национальных аттракторов);
- разновидность бытийного общения, представляющего собой предельно насыщенный смыслами диалог автора и читателя;
- «африканизация» ХТ, появление нового героя-антигероя;
- этноспецифические лингвистические стратегии автора, но французский язык используется как полноценное средство самовыражения;
- «ризомная» стратегия текстопорождения (калейдоскопичность, мозаичность, «лоскутность» образов);
- эмпирическая закономерность распределения частоты слов (закон Джорджа Ципфа).

Благодаря таким синергетическим энергоресурсам, ХД самоорганизуется как когнитивное, лингвистическое и культурное пространство, и устанавливает порядок системы текстопорождения [4, С. 19]. Особенно ярко синергетический потенциал двух самоорганизующихся систем (микрополе динамического текстообразования – МДТ и макрополе динамического дискурсообразования – МДД) проявляется в романе «Воспоминания Дикобраза» («Les mémoires de Porc-Épic») Алена Мабанку, конголезского писателя, составителя нескольких антологий африканской словесности, лауреата премии Ренодо (Renaudot) и других престижных премий. Понятия синергетики позволяют рассмотреть это произведение как синергетическую модель (далее СМ), структурная целостность которой обеспечивается синергией МДТ и МДД, возможностью ее развития в пространстве и времени с помощью проанализированных синергетических механизмов (аттракторов, репеллеров, точек бифуркации).

Доминантой активизации организации дискурса и текста выступает *ирония* как явление, созданное автором, формирующее сюжет и определяющее все экстра- и интралингвистические способы (аттракторы) создания дискурсивного этнокультурного пространства в романе «Воспоминания Дикобраза». Моделирование иронического пространства – это эффективный способ воссоздания африканской этноспецифической жизни, что позволило А. Мабанку наглядно выразить свою позицию. Ирония используется автором как объединяющая энергия, как аттрактор – «обертон», настройка характерной комической (иронической) тональностью всех взаимодействующих и взаимовлияющих синергетических

механизмов-аттракторов для конструирования СМ произведения. *Генеральным аттрактором* в СМ романа «Воспоминания Дикобраза» является дискурсивная стратегия автора, стратегия моделирования интеркоммуникативного иронического взаимодействия писателя и читателя как послания умному читателю с целью «открыть» его сознание, помочь ему «расшифровать» и понять традиционный мир тропической Африки.

Генеральный аттрактор определяет и выбор локальных аттракторов, которые устанавливают имплицитный, иронический лейтмотив моделирования отношений между Автором, Читателем и Героями. Авторская тактика создания иронической модели взаимоотношений автора и героев романа «Воспоминания Дикобраза» включает в себя выбор не обычных героев, а «антигероев» (животное и дерево); организация общения героев (не диалогическая, а монологическая форма дискуссии); моделирование образа главного героя (Дикобраз-мемуарист, Дикобраз-мыслитель); выбор художественных аттракторов, способствующих созданию экспрессивной модели общения Дикобраза и Баобаба. Итак, особая коммуникативная модель общения героев романа задаёт коннотативно-эмотивную (ироническую) функцию взаимодействия участников коммуникации. Коннотативная функция связана со стремлением автора скрыть своё воздействие на читателя, поэтому Автор (А) вкладывает свои мысли в уста Дикобраза (Д), а Дикобраз, в свою очередь, делится своими мыслями с Баобабом (Б), а через него с Читателем (Ч), то есть, в какой-то степени Баобаба есть Читатель (Б=Ч) [5, С. 130]. Такое ощущение взаимодействия достигается использованием лексико-грамматических конструкций: *je te parle – я говорю тебе, je te jure – я тебе клянусь, crois-moi – поверь мне, mon cher Baobab – мой дорогой Баобаба*; как приглашение собеседника к осмыслению высказываний, как показателю работы Дикобраза (или Автора) установить связь с Читателем, обратить внимание на важные жизненные события. Таким креативным способом формируется определенный характер взаимоотношений автора и читателя: $AD \rightleftharpoons BC$.

Лейтмотивом произведений Алена Мабанку выступает идея «культурной телескопии», диктующая необходимость перейти к более гибким формам мировосприятия. А. Мабанку выступает сторонником «глобальной словесности», занимает промежуточную позицию между несколькими нациями и традициями, сочетает в себе несколько идентичностей. Новый стиль А. Мабанку – это усиление субъективного введения в текст автобиографического элемента, что ярко проявляется в романе «Воспоминания Дикобраза». Жизнь А. Мабанку тесно связана с тремя странами: Конго, Франция, США. В беседе с французской журналисткой Арман Пуассонье А. Мабанку отметил, что столкновение с культурой трёх континентов

раскрыло перед ним многообразие его мира, позволило узнать то, что писатель называет «странствующими Африками»: странствующую Африку внутри неё самой, странствующую Африку в Европе, а в США Аллен Мабанку увидел тени еще одной Африки. Писатель признался, что на «этом чердаке трех континентов» он ищет то, что может помочь всем понять мир будущего. А мир будущего, по мнению писателя, «не что иное, как сумма различных культур». И эта мысль является главной интенцией А. Мабанку в романе «Воспоминания Дикобраза». В качестве доминантного аттрактора, раскрывающего главный посыл писателя, служит культурная память Аллена Мабанку и ее актуализация в романе (В.В. Виноградов, В.М. Жирмунский, Ю.Н. Тынянов, Ю.М. Лотман). Роман построен на основе иронического восприятия этноспецифической действительности, которая представлена в произведении следующими реалиями:

– мифологическими мотивами «оборотничества» тотематических верований в зооморфных предков человека, в его двойников – животных положительных (*des doubles positifs qui mènent une vie monotone, ... ils ont mous, lents... ils se méfient de leur propre silhouette – они ведут монотонный образ жизни... они медлительны и всегда недовольны... они боятся собственной тени...*) и злых (*des doubles nuisibles, les plus agités, les plus redoutables, les moins répandus... – самых буйных, беспокойных и опасных, но менее распространенных*) [10, Р. 19-20];

– этноспецифическими реалиями; словами, отражающие традиции, образ жизни, духовную жизнь жителей африканской деревни: *le mayamumbi – таинственный ритуальный напиток*, который десятилетний мальчик должен выпить, чтобы получить свою судьбу; вера в силу колдуна, силу близнецов Koté et Koty, в добрых и злых двойников; слова-символы – Баобаб как символ вековой мудрости, спокойствия, вечности; образ молодого человека как символ Африки, ищущей себя в Европе;

– ономастическими реалиями: *Papa Kibandi, Mama Kibandi, la famille Moundjoula, la famille Nzambi, etc.* этнопонимами *Séképebé, Mossaka, Niari, Siaki, Loukoula, Lekana, etc.*

– аллюзивными реалиями: *Arche de Noé – Ноев ковчег, le Déluge – потоп*, чтобы выразить свое отношение к Библейским историям.

Эти специфические лингвокультуремы, выступающие в СМ произведения как национальные аттракторы, позволяют писателю создать эффект иронического этнокультурного контекста и обыграть образы и ритмы африканской самобытности. Так, для создания комической картины – изгнания «мирного двойника» из тела старика и внедрения этого «double» в тело малыша – автор использует целый набор глаголов (вербальная ирония), действиями которых утрируется иронично-комическое описание манипуляций старика с грудным ребенком. *...Il lui parle, crache sur lui, le lèche, l'agite, le chatouille, le balance en l'air, le rattrape pendant*

que l'esprit du double pacifique quitte le corps du vieil homme pour s'infiltrer dans celui du petit être [10, р. 19-20]. *...Он говорит с ним, он плюет на него, облизывает его, стряхивает и щекочет его, подбрасывает в воздух, ловит его, в то время как дух мирного двойника покидает тело старика и проникает в тело мальчика.*

Объектом иронической оценки «Африки странствующей, ищущей себя в Европе» выступает молодой человек, приехавший погостить в родную африканскую деревню *Séképebé*. *... ce jeune lettré qu'on appelait Amédée était prétentieux, se prenait pour le plus intelligent de ce village, de cette région, voire de ce pays, il portait des costumes en tergal, des cravates scintillantes, des chaussures des gens qui travaillent dans les bureaux, ces endroits de paresse... Amédée marchait le buste en avant, simplement parce qu'il avait fait de longues études, simplement parce qu'il avait été dans les pays où il neige...* [10, Р. 137]. *...Этого молодого просвещенного человека звали Амэдэ, это был человек с претензиями, который считал себя самым умным во всей деревне, на всей близлежащей территории и даже во всей стране, он носил костюмы из хорошей синтетической ткани, блестящие галстуки, обувь, в которой люди работают в офисах, этих местах процветания лени... Амэдэ ходил гордо, выпячивая грудь, только потому, что он долго учился, только потому, что он посетил страны, где идет снег...*

Обычные слова – прилагательные: *lettré – просвещенный, prétentieux – претенциозный, intelligent – умный*; существительные: *des costumes – костюмы, des cravates – галстуки, des chaussures – обувь*; глаголы: *marcher – ходить, travailler – работать*; повтор наречия *simplement – только*, союзы *parce que – потому что*; приобретают ироническую экспрессию за счет вхождения во франкоязычный художественный дискурс.

Эти экстратекстовые референтные отношения (авторская интенция, культурная память) представляют собой «мотивационный базис» идиостилистических особенностей моделирования художественного произведения «Воспоминания Дикобраза». Репрезентативный базис взаимодействия стилистико-текстовых и языковых особенностей романа создается суммой креативных аттракторов, еще ярче раскрывающих индивидуальный иронический стиль А. Мабанку, который, в свою очередь, актуализирует иронический идиостиль всего произведения (М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Ю.Н. Караулов, Ю.Н. Тынянов, Р. Якобсон). Интралингвистическая составляющая романа «Воспоминания Дикобраза», ядром которой является скрытая ирония и которую нужно расшифровать, представляет собой лингвосинергетическое средство самовыражения и состоит из креативных ситуаций, дискурсивных особенностей, языковых и стилистических средств (художественных аттракторов) создания комического эффекта. А. Мабанку творчески осмысливает африканскую легенду о том, что каждому человеку соответствует какое-

нибудь животное. Легенда заканчивается, когда «double» умирает, становится для автора точкой бифуркации. Рождается новая ироническая парадоксальная история о Дикобразе-мемуаристе, философе, размышляющем о причинах преступлений своего хозяина и о своей роли в этих страшных убийствах. Дикобраз как «double- nuisible» становится участником событий в африканской деревне, а затем рассказчиком этих происшествий. А. Мабанку использует приём *модификации* как средство создания нового комического образа.

Само название романа «Воспоминания Дикобраза» является сильным аттрактором, привлекающим внимание читателя как критерий иронической маркированности. Выбор мемуарного жанра как объемного представления событий поднимает текстопорождение на новый уровень и представляет собой тонкую стилизацию под мемуарный роман, в котором объектом иронического описания остановится, прежде всего, сам рассказчик. Нарративная модель воспоминаний, которая позволяет имплицитно иронический замысел автора, представлена внешней структурой романа и внутренней социально-речевой организацией. Так, точки бифуркации, т.е. значимые события в жизни Дикобраза определяют внешнее структурирование романа. Шесть частей и одно Приложение сами по себе являются ассоциативными ироническими аттракторами, представляющими образ Мемуариста. Они (аттракторы) реализуются через риторический индекс – повтор вопросительного наречия *comment* – как:

– *comment je suis arrivé en catastrophe jusqu'à ton pied* – как я, расстроенный добрался до твоего подножия;

– *comment j'ai quitté le monde animal* – как я покинул мир животных;

– *comment Papa Kibandi nous a vendu son destin* – как Папа Кибанди продал нам свою душу;

– *comment Mama Kibandi a rejoint Papa Kibandi dans l'autre monde* – как Мама Кибанди встретила с Папа Кибанди в другом мире;

– *comment le vendredi dernier est devenu un vendredi malheur* – как прошлая пятница стала пятницей несчастья;

– *comment je ne suis pas encore un porc-épic fini* – как я ещё не закончил своё существование в качестве Дикобраза;

– *Annexe. Lettre de l'Escargot entêté sur l'origine de Manuscrit Mémoires de porc-épic* – Приложение. Письмо Улитки, удивлённой происхождением Манускрипта «Воспоминания Дикобраза».

Семь ситуаций, в названиях которых актуализируется ассоциативная ирония как способ выражения смысла. Формой внутренней организации текста является *монолог* как «интерпретативный иронический маркер», универсальный актуализатор авторских смыслов. Тридцать шесть образных, экспрессивных описаний места и времени событий, действий героев, африканского быта, африканских традиционных представлений о мире моделируют

иронический нарратив в романе. Координаторами иронии мемуарного нарратива выступают художественные аттракторы: аллюзии, символы, игра со смыслами, смелое орфографическое оформление речи без точек и заглавных букв, объективирующее имплицитную модальность нарратива, живую импровизацию. Образ Дикобраза, его дружеское взаимодействие с Баобабом становятся смыслообразующей категорией формирования иронического художественного коммуникативного пространства. С первых строк повествования важным способом характеристики героя становится *самоирония* как ведущий конструктивный аттрактор, обладающий значительным «эвристическим» потенциалом: *donc je ne suis qu'un animal, un animal de rien, les hommes diraient bête sauvage... ils déduiraient que je n'ai rien de particulier, que j'appartiens au rang des mammifères munis de longs piquants...* [10, P. 15]. ... *итак, я только животное, очень маленькое, ничтожное животное, люди сказали бы, что у меня нет ничего особенного, что я принадлежу к млекопитающим с длинными острыми шипами... à vrai dire, je n'ai rien à envier aux hommes, je me moque de leur prétendue intelligence puisque j'ai moi même été pendant longtemps le double de l'homme qu'on appelait Kibandi... je devais exécuter les missions précises qu'il me confiait...* [10, P. 15]. ... *По правде говоря, я ни в чем не завидовал людям, я смеюсь над их претензией на разум, потому что я, долгое время, был двойником человека, которого звали Кибанди, и я должен был точно выполнять поручения, которые он мне доверял...oui j'étais un porc-épic heureux en ce temps-là, et je dresse mes piquants lorsque je l'affirme, ce qui est une manière pour nous de jurer, autrement nous levons aussi la patte droite et l'agitons trois fois de suite ... Да, в то время я был счастливым дикобразом, и когда я заявляю об этом я поднимаю мои шипы, это способ для нас клаяться, мы также поднимаем правую лапу и три раза подряд трясем ею...*[10, P.41]. Таким образом, Дикобраз со свойственным ему ироническим взглядом на жизнь говорит о себе. Ироническая семантика его высказываний, их лаконичность, краткость обогащается благодаря эпитетам: *misérable légume* - несчастное существо, *les pensées deviennent sombres* - мысли становятся мрачными; сравнениям: *comme une tortue* - как черепаха, *muette comme une carpe* - нем как рыба, *vieux comme le monde* - старо, как мир; метафорам: *mon maître balayait ces sentiments* - мой хозяин прогнал эти чувства, *grayer dans ma mémoire* - запечатлеть в моей памяти, *il me fusillait du regard* - он меня расстреливал взглядом; автор использует приём выделения единичного из общего, что звучит более, чем иронично: *j'étais le troisième œil, la troisième narine, la troisième oreille de mon maître* - я был третьим глазом, третьей ноздрей, третьим ухом моего хозяина... Образные выражения, поговорки, пословицы помогают читателю представить Дикобраза-философа: *casser une croûte* - перекусить, *chanter la victoire* - праздновать победу, *une bataille sans merci* –

беспощадная битва, un animal averti en vaut deux - одно опытное животное стоит двух, les petits du tigre ne naissent pas sans leurs griffes - тигрята не рождаются без когтей etc. Дикобраз все видит, замечает, анализирует и подает наблюдения в форме басен (аллюзия на Библию). Иронический эффект басен создается за счёт умозаключений: *que sert la bonne chèrè quand on n'a pas la liberté - к чему хороший стол, когда нет свободы (басня «Le Rat de ville et le Rat des champs» - «Городская и полевая мышь»); nous ne croyons le mal que quand il est venu - мы верим в нечестье только тогда, когда оно пришло («L'Hirondelle et Petits Oiseaux» - «Чайка и Маленькие Птицы»).*

Таким образом, реализация иронического смысла в романе «Воспоминания Дикобраза» происходит по следующей схеме: интенция автора, конструирование нарративного мемуарного дискурса и, в конечном итоге, порождение текста, компонентом смысловой структуры которого является ирония как средство актуализации авторской оценочной позиции. Она (ирония) придаёт особую окраску коммуникативным высказываниям героев произведения, определяет субстанциональный смысл романа А. Мабанку «Воспоминания Дикоб-

раза». Проведённый анализ этнокультурного коммуникативного пространства в романе «Воспоминания Дикобраза» А. Мабанку посредством «аттрактивизации» интенции автора, его культурной памяти, нарративной мемуарной стратегии позволяет осмыслить ценностные установки фольклора АХД, культурные и социальные ориентиры африканского общества, идейно-эстетические принципы и стратегии дискурсообразования и текстопорождения в произведениях современных африканских писателей. Новое прочтение и характерную тональность в этих художественных текстах обретает ирония как неотъемлемая тактика создания постколониального художественного дискурса, через которую регулируется понимание социальной действительности в постколониальной Африке. Когнитивный и оценочный аспекты иронического авторского стиля, языковые и стилистические средства разных уровней активизируют уникальные мотивирующие, модальные возможности АХД и определяют истинную цель африканских писателей нового поколения – познакомить читателя с африканской культурой, воздействовать на его чувства и эмоции, привлечь его внимание к поискам «Африки самой себя» на современном этапе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурологическая синергетика дискурса / Н. Ф. Алефиренко. – Текст : непосредственный // Лингвистические парадигмы и лингводидактика : сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. – Братислава, 2005. – Ч. 1. – С. 23.
2. Гавристова, Т.М. Африка: постколониальный дискурс / Т.М. Гавристова, Н.Е. Хохолькова. – Москва : Институт Африки РАН, 2020. – 194 с. – Текст : непосредственный.
3. Данилов, Ю.А. Роль и место синергетики в современной науке / Ю.А. Данилов. – Текст : непосредственный // Онтология и эпистемология синергетики / отв. ред. В.И. Аршинов. – Москва : Институт философии РАН, 1997. – С. 10.
4. Домброван, Т.И. Основные положения и понятия синергетики в применении к филологии. Синергетика в филологических исследованиях : монография / Т.И. Домброван, С.М. Еникеева, Л.С. Пихтовникова. – Харьков : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2015. – 340 с. – Текст : непосредственный.
5. Ляховская, Н.Д. Новые смыслы в романе конголезского писателя Алена Мабанку «Триколор» и « Воспоминания Дикобраза» / Н.Д. Ляховская. – Текст : непосредственный // Вестник КГУ. – 2019. – Вып. 3. – С. 127-131.
6. Найденова, Н.С. Afrique-sur-Seine: новое направление в африканской литературе / Н.С. Найденова. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. – 2011. – № 3. – С. 102.
7. Найденова, Н.С. Формирование и становление африканской литературы на французском языке / Н.С. Найденова. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. – 2012. – № 2. – С. 52.
8. Найденова, Н.С. Лингвистические детерминанты постколониального художественного дискурса Тропической Африки : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н.С. Найдёнова. – Москва, 2014. – 31 с. – Текст : непосредственный.
9. Соколова, А.Ю. Пиджинизация как процесс преобразования строя языка в сторону изоляции / А. Ю. Соколова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12 (78). – С. 162.
10. Mabanckou, A. Les Mémoires de Porc-épic / A. Mabanckou. – Paris : Éditions du Seuil, 2006. – 198 p. – Text : direct.

REFERENCES

1. Alefirenko N.F. Lingvokul'turologicheskaja sinergetika diskursa [Linguoculturological synergetics of discourse]. *Lingvisticheskie paradigmy i lingvodidaktika. Ch. 1: sb. materialov H Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Linguistic paradigms and linguodidactics]*. Bratislava, 2005, pp. 23.
2. Gavristova T.M., Hohol'kova N.E. Afrika: postkolonial'nyj diskurs [Africa: Postcolonial Discourse]. Moscow: Institut Afriki RAN, 2020. 194 p.
3. Danilov Ju.A. Rol' i mesto sinergetiki v sovremennoj nauke [The role and place of synergetics in modern science]. Arshinov V.I. (ed.) *Ontologija i jepistemologija sinergetiki [Ontology and epistemology of synergetics]*. Moscow: Institut filosofii RAN, 1997, pp. 10.
4. Dombrovan T.I., Enikeeva S.M., Pihovnikova L.S. Osnovnye polozhenija i ponjatija sinergetiki v primenenii k filologii. *Sinergetika v filologicheskikh issledovanijah: monografija [The main provisions and concepts of synergetics as applied to philology. Synergetics in philological research]*. Har'kov: HNU imeni V. N. Karazina, 2015. 340 p.

5. Ljahovskaja N.D. Novye smysly v romane kongolezskogo pisatelja Alena Mabanu «Trikolor» i « Vospominanija Dikobraza» [New meanings in the novel “Tricolor” and “Memories of a Porcupine” by the Congolese writer Alain Mabanu]. *Vestnik KGU [Vestnik of Kostroma State University]*, 2019, issue 3, pp. 127-131.
6. Najdenova N.S. Afrique-sur-Seine: novoe napravlenie v afrikanskoj literature [Afrique-sur-Seine: a new direction in African literature]. *Vestnik RUDN. Ser. Lingvistika [Russian Journal of Linguistics]*, 2011, no. 3, pp. 102.
7. Najdenova N.S. Formirovanie i stanovlenie afrikanskoj literatury na francuzskom jazyke [Formation and formation of African literature in French]. *Vestnik RUDN. Ser. Lingvistika [Russian Journal of Linguistics]*, 2012, no. 2, pp. 52.
8. Najdenova N.S. Lingvisticheskie determinanty postkolonial'nogo hudozhestvennogo diskursa Tropicheckoj Afriki. Avtoref. dis. d-ra filol. nauk [Linguistic determinants of the postcolonial artistic discourse of Tropical Africa. Dr. Sci. (Philology) thesis]. Moscow, 2014. 31 p.
9. Sokolova A.Ju. Pidzhinizacija kak process preobrazovanija stroja jazyka v storonu izoljacii [Pidginization as a process of transformation of the language structure towards isolation]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice]*, 2017, no. 12 (78), pp. 162.
10. Mabanckou A. Les Mémoires de Porc-épic. Paris: Éditions du Seuil, 2006. 198 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

А.Я. Белых, старший преподаватель кафедры романской филологии, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР, e-mail: a.belikh@donnu.ru, ORCID: 0000-0001-8495-9750.

Т.Н. Глоба, кандидат педагогических наук, доцент кафедры романской филологии, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР, e-mail: t.globa@donnu.ru, ORCID: 0000-0002-9379-8490.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

A.Ya. Belykh, Senior Lecturer, Department of Romance Philology, Donetsk National University, Donetsk, DPR, e-mail: a.belikh@donnu.ru, ORCID: 0000-0001-8495-9750.

T.N. Globa, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor, Department of Romance Philology, Donetsk National University, Donetsk, DPR, e-mail: t.globa@donnu.ru, ORCID: 0000-0002-9379-8490.